

Житие

святителям Московским

Петру, Алексию, Ионе, Филиппу и Ермогену

Краткое житие святителя Петра, митрополита Московского и всея Руси

Святой митрополит Петр родился на Волыни от благочестивых родителей. Двенадцати лет поступил в монастырь. Достигнув священства, он по благословению своего наставника удалился из монастыря и основал обитель в уединенном месте на берегу реки Рати. Здесь он так прославился подвигами благочестия, что сделался известным всей Волыни. В 1308 году патриарх Константинопольский Афанасий возвел св. Петра на Русскую митрополию. Много трудностей испытывал первосвятитель в годы управления. В страдавшей под татарским игом Русской Земле утверждал истинную веру, призывал враждовавших князей к миролюбию и единству.

В 1325 году свт. Петр по просьбе Иоанна Калиты перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву, что имело важное значение для всей Русской Земли. Свт. Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

Святитель Петр, митрополит Московский, скончался 21 декабря 1326 года. (Сведения о нем помещены 21 декабря.) Первое перенесение его мощей было 1 июля 1472 года, тогда же установлено празднование. Второе перенесение мощей святителя Петра было после освящения вновь построенного Успенского собора, 24 августа 1479 года, а празднование 1 июля было отменено. Известно также празднование проявления мощей святителя Петра (4 августа) по случаю явления супруге Иоанна Грозного (1533–1584) царице Анастасии (1547–1560). Святитель Петр явился царице Анастасии и не разрешил никому раскрывать свой гроб. Он повелел запечатать гроб печатью и установить праздник.

От святителя Петра сохранилось три послания. Первое – к священникам с увещанием достойно проходить пастырское служение, усердно пасти духовных чад. Оно заканчивается изложением церковного законоположения о вдовых священниках: с целью ограждения их от нареkania и

соблазнов им предлагалось поселяться в монастырях, а дети должны были определяться на воспитание и обучение в монастырские школы. Во втором послании святитель призывает священников быть истинными пастырями, а не наемниками, заботиться об украшении себя христианскими и пастырскими добродетелями. В третьем послании святитель Петр снова дает наставления священникам об их пастырских обязанностях, а мирян увещает исполнять заповеди Христовы.

Выдающаяся церковно-государственная деятельность святителя Петра уже современникам давала основание сравнивать его со святителями [Василием Великим](#), [Григорием Богословом](#) и [Иоанном Златоустом](#). Главный подвиг святителя Петра – борьба за единство Русского государства и благословение Москвы как собирательницы Русской земли^[1].

Полное житие святителя Петра, митрополита Московского и всея Руси

Святитель Петр, митрополит Московский, родился на Волыни от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. Еще до рождения сына в сонном видении Господь открыл Евпраксии благодатную предызбранность ее сына. В 12 лет юный Петр поступил в монастырь. К тому вре-

мени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святой внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописанию. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим монастырь христианам. За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инока Петра в сан иеромонаха. После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Петр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Ратс он поставил келлию и стал подвизаться в безмолвии. Впоследствии на месте подвигов образовался монастырь, названный Новодворским. Для приходивших иноков был выстроен храм во Имя Спаса. Избранный игуменом, святой Петр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители. Нередко в монастырь приходил Галицкий князь Юрий Львович, чтобы услышать духовные наставления святого подвижника.

Однажды обитель посетил Владимирский митрополит Максим, обходивший Русскую землю со словом поучения и назидания. Принимая святы-

тельское благословение, игумен Петр принес в дар написанный им образ Успения Пресвятой Богородицы, перед которым святитель Максим до конца своей жизни молился о спасении вверенной ему Богом Русской земли.

Когда митрополит Максим скончался, Владимирская кафедра некоторое время оставалась незанятой. Великий князь Владимирский, а им был в это время святой Михаил Тверской (память 22 ноября), направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию.

По совету Галицкого князя Юрия игумен Петр также отправился к Константинопольскому патриарху для принятия святительской кафедры. Бог избрал для окормления Русской Церкви святого Петра. Плывшему Черным морем Геронтию ночью во время бури явилась Божия Матерь и сказала: "Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии". Слова Божией Матери в точности исполнились: патриарх Константинопольский Афанасий (1289–1293) с собором возвел на Русскую митрополию святителя Петра, передав ему святительские облачения, жезл и

икону, привезенные Геронтием. По возвращении в Россию в 1308 году митрополит Петр в течение года пребывал в Киеве, а затем переехал во Владимир.

Много трудностей испытал первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердого порядка, и святителю Петру приходилось часто менять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству.

В 1312 году святитель совершил поездку в Орду, где получил от хана Узбека грамоту, охранявшую права русского духовенства.

В 1325 году святитель Петр по просьбе великого князя Иоанна Даниловича Калиты (1328–1340) перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Святитель Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее возвышение Москвы как центра всей России.

По его благословению в Московском Кремле в августе 1326 года был заложен собор в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это было глубоко знаменательное благословение великого Первосвятителя Русской земли. 21 декабря 1326 года святитель Петр отошел к Богу. Святое тело первосвятителя было погребено в Успенском соборе в каменном гробу, который он сам приготовил. Множество чудес совершилось по молитвам угодника Божия. Многие исцеления совершались тайно, что свидетельствует о глубоком смирении святителя даже после смерти. Глубокое почитание первосвятителя Русской Церкви со дня его преставления утверждалось и распространялось по всей Русской земле. Через 13 лет, в 1339 году, при святителе Феофане, он был причтен к лику святых. У гроба святителя князья целовали крест в знак верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие право избирать себе владыку у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались русские первосвятители.

О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя Петра. В 1472 и 1479 годах совершалось перенесение мощей святителя Петра. В память этих событий установлены празднования 5 октября и 24 августа.

Празднование в один день в честь всероссийских святителей [Петра](#), [Алексия](#) и Ионы установлено патриархом Иовом 5 октября 1596 года. Святитель Филипп причислен к ним в 1875 году по ходатайству святителя [Иннокентия](#), митрополита Московского (память 31 марта и 23 сентября), а святитель [Ермоген](#) – в 1913 году.

Празднуя память святителей в один день, Церковь воздает каждому из них равную честь как небесным покровителям города Москвы и молитвенникам за наше Отечество.

См. также: [**"Житие святого Петра, митрополита Киевского и всея России"**](#) в изложении свт. Димитрия Ростовского.

Примечания

[1] О святителе Петре – "Журнал Московской Патриархии", 1959, N 8, с. 54-59; 1966, N 9, с. 54-61; 1976, N 12, с. 61-66.

Краткое житие святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси

Празднование в один день в честь всероссийских святителей [Петра](#), [Алексия](#) и Ионы установлено патриархом Иовом 5 октября 1596 года. Святитель Филипп причислен к ним в 1875 году по ходатайству святителя [Иннокентия](#), митрополита Московского (память 31 марта и 23 сентября), а святитель [Ермоген](#) – в 1913 году.

Празднуя память святителей в один день, Церковь воздает каждому из них равную честь, как небесным покровителям города Москвы и молитвенникам за наше Отечество.

Перед своей блаженной кончиной в 1378 году митрополит Алексий, святитель Московский, завещал положить тело его в Чудовом монастыре в Кремле и указал место погребения за алтарем храма, не желая, по смирению своему, быть похороненным в храме. Но благочестивый великий князь Димитрий Иванович Донской (1363–1389), глубоко почитавший великого святителя, повелел положить тело митрополита Алексия в церкви, близ алтаря.

20 мая 1431 года свод храма, в котором покоился святитель, обрушился от ветхости. Во время построения нового храма были обретены нетлен-

ные мощи святителя Алексия. Собором русских святителей было установлено празднование митрополиту Алексию в день его преставления 12 февраля и в день обретения мощей 20 мая. В 1485 году мощи святителя были перенесены в храм, посвященный его имени. Ныне они покоятся в патриаршем Богоявленском соборе в Москве.

Полное житие святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси

Святитель [Алексий](#) происходил из боярского рода Черниговского княжества и назывался в мире Елевферием. Он родился в 1300 году (по другим данным – в 1292, 1293, 1304 году) и с малых лет отдан был учиться грамоте. «Бог прежде избра от юности пастыря овцам и учителя велика» и рано открыл будущему святителю его высокое предназначение. На двенадцатом году жизни Елевферий раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос: «Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей». С этих пор отрок стал задумчив, молчалив, оставил детские игры и охотнее начал читать Божественные книги. Наклонность к душеспасительному чтению и молитве росла в нем с каждым годом, и скоро самым пламенным желанием его стало вступить

в монастырь, чтобы совершенно посвятить себя Богу.

И в 1320 году вступил в Богоявленский монастырь в Москве и тогда же пострижен был с именем Алексий – на 20-м году. Двадцать лет пробыл Алексий в Богоявленском монастыре, изнуряя себя постом и бдением, молитвами и слезами, изучая Святое Писание, совершенствуясь и возвышаясь в духовной жизни. Наставником и руководителем его был старец Геронтий, опытный в духовной жизни. Стефан, брат преподобного Сергия, поступивший в обитель Богоявленскую, с 1337 года был духовным братом его: они вместе певали на клиросе и духовно любили друг друга. Митрополит Феогност любил Стефана, Геронтия и Алексия и по временам призывал их к себе для духовных бесед. Впоследствии митрополит поставил Стефана в игумена обители, а Алексия, оценив его добродетели и высокие дарования, приблизил к себе, поручив ему управление судебными делами Церкви. При таком отношении к святителю-греку у Алексия появилась необходимость знать греческий язык, разговорный и письменный. При занятиях судебными делами он коротко узнал людей и их слабости и приобрел обширные и точные сведения о церковных законах. Двенадцать лет отправлял он

судейскую должность с званием наместника митрополичьего.

В конце 1352 (1350) года владыка Феогност посвятил Алексия в епископа Владимирского. Митрополит и великий князь Иоанн Иоаннович положили на общем совещании быть блаженному Алексию преемником Феогноста на митрополичьей кафедре. Об этом избрании тогда же написано было в Константинополь с просьбой «не поставлять никого другого в митрополита России, как преподобного Алексия, который много лет был наместником и жизни весьма добродетельной».

Сделавшись в 1354 году митрополитом, святой Алексей стал с неутомимой ревностью заниматься церковными делами. В то время Русская Церковь раздираема была великими нестроениями и распрями, в частности, из-за претензий митрополита Литвы и Волыни Романа, который требовал себе доходов от Тверского епископа. Святителю известно было, что хотя при митрополите Феогносте испрашивали себе особого митрополита, но это было ненадолго, да и не в том виде, как хотел Роман.

И чтобы положить конец смутам и тревогам, смиренный святитель отправился в 1356 году в Константинополь, туда же явился и Роман. Пат-

риарх Каллист подтвердил Роману, чтобы был он митрополитом Литвы и Волыни, а Алексею предоставил считаться архиепископом Киева и великой России, и с титулом «всечестнаго митрополита и экзарха». На обратном пути поднялась страшная буря на море: волны катились, как горы, и корабль каждую минуту готов был исчезнуть в бездне. Все бывшие с митрополитом отчаивались в спасении. Святитель молился, молился усердно, дав обет соорудить храм во имя святого того дня, в который корабль пристанет к берегу. Господь услышал молитву святителя. Настала тишина, и корабль пристал к берегу 16 августа. И так святитель остался обетным должником Всемилоостивому Спасителю.

В Москве приняли ожидаемого святителя с восторгами радости. И он с ревностью обратился к делам митрополии. Несколько епархий оставалось без архипастырей, умерших от моровой язвы. Он посвятил епископов в Ростов, Смоленск и Рязань. В то же время низложил он Сарайского епископа Афанасия за распоряжение в чужой епархии и посвятил в Сарай Иоанна. Всячески заботясь о своей пастве, устраивал общежительные монастыри (по образцу Троицкого, основанного преподобным Сергием). Святитель Алексей много трудился для умиротворения смут и меж-

доусобиц, налаживал отношения с ордынскими ханами.

Слава о святой жизни митрополита Алексия дошла до столицы татарского хана. Жена хана Джанибека Тайдула впала в тяжкую болезнь и ослепла. Никакие врачевания не могли возвратить ей зрение, и она решилась обратиться к святителю Алексию, о котором слышала как о святом муже. В Москву явилось посольство от хана с письмом к великому князю. «Мы слышали, – писал хан, – что есть у вас служитель Божий, который если в чем попросит Бога, Бог слушает его. Отпустите его к нам, и если его молитвами исцелеет моя царица, будете иметь со мною мир; если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю». Смутился смиренный святитель, когда великий князь передал ему грамоту хана и просил исполнить его волю. Любовь к отчизне и Святой Церкви не позволяла отказаться от исполнения воли грозного хана; но как смиренному принять на себя такое великое дело? «Прощение и дело превышают меру сил моих, – говорил святитель князю, – но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, не презрит Он молитвы веры». Святитель начал готовиться в путь. В соборном храме со всем клиром совершил он молебствие перед иконой Богоматери и потом перед ракой святителя Петра. Во время

самого моления внезапно перед глазами всех сама собой зажглась свеча при гробе чудотворца Петра. Утешенный Алексей разделил чудесную свечу на части, раздал ее в благословение предстоявшим и, сделав из остатка малую свечу, взял ее вместе с освященной водой для совершения нового молебствия в Орде. Из Москвы отправился он 18 августа 1357 года. С верой твердой шел он в Орду; а вера Тайдулы была укреплена видением. Когда блаженный Алексей был на пути, Тайдула видела во сне мужа, облеченного в святительскую одежду, пришедшего к ней, и с ним других, одетых в ризы. Она повелела устроить одежды того вида, как видела она. Ожидаемый принят был с честью в Орде. Святитель отслужил над болящей молебен с чудной свечой, окропил ее святой водой, и Тайдула стала видеть. Признательный хан дал святителю в качестве почести перстень, который доселе можно видеть в патриаршей ризнице. Святитель, совершив чудо веры между людьми тьмы, возвратился на родину, а Тайдула много потом ходатайствовала за Русь.

Святая ревность о благе отечества заставила святого Алексея еще раз предпринять тот же путь. Хан Джанибек был злодейски убит своим сыном Бердибеком, который умертвил еще и 12 братьев своих. В Москву явился посол нового ха-

на и требовал от русских князей даров и их самих звал в Орду. Святителя умоляли снова идти в Орду смягчать жестокость Бердибека. Опасность была очевидна. «Но пастырь добрый полагает душу свою за овцы», – сказал себе святитель и отправился по Волге в Золотую Орду. Ему пришлось испытать в Орде много притеснений и скорбей. Но при помощи Божией сумел он снискать благосклонность Бердибека. И признательная Тайдула не могла забыть своего целителя: при ее посредстве исходатайствована была милость для Русского государства и Церкви: святитель Алексей получил от Бердибека ярлык и охрану духовенства русского.

Когда скончался великий князь Иоанн (1359 год), на рамена святителя пала опека над несовершеннолетним князем Димитрием (будущим Донским). И несколько лет он был гражданским и духовным руководителем Руси. Своим умом и обширным образованием, настойчивостью и твердостью характера, благочестивой и строгой жизнью святой Алексей приобрел себе всеобщее уважение. Ревностно заботясь о благочестии всей своей паствы и поучая ее исполнению христианских обязанностей, святитель был учителем и миротворцем князей, ссорившихся между собой за свои владения. Трудami святителя росла и крепла власть великого князя Московского.

Он возвышал Москву как центр православия и единения Руси.

Между тем святитель занимался строением обители иночества. В 1361 году основал он женскую общежительную обитель во имя Ангела Хранителя своего – Алексия. В том же году основан им на берегу реки Яуза обетный монастырь во имя Нерукотворенного образа Спасителя. Святитель, обращаясь к преподобному Сергию, говорил: «Хочу, чтобы ты уступил мне одного из учеников твоих». И преподобный с любовью отдал ученика своего Андроника в настоятели новой обители. В 1362 году основан святителем владычный монастырь в 3 верстах от Серпухова. Здесь был первым игуменом ученик его Варлаам, доселе чтимый за благочестивую жизнь. После того исполнил святитель прежнее намерение свое о восстановлении двух древних монастырей: Благовещенского в Нижнем Новгороде и Константино-Еленского во Владимире. В том и в другом введено им общежитие. В 1365 году основана в самом Кремле обитель в честь чуда Архангела Михаила на месте, подаренном царицей Тайдулой. Это был благодарный памятник чуду, совершившемуся над царицей в день празднования чуда в Колоссах (6/19 сентября). Святитель со всей щедростью строил и украсил храм Архангела Михаила. Обеспечил содержание обители, где

положил быть полному общежитию. «В Чудовом монастыре, – писал преподобный [Иосиф Волоколамский](#), – блаженный митрополит Алексей посадил честных старцев, испросив одних у святого Сергия, а других взял из иных монастырей, бывших под его рукою; эти иноки жили иночески, жизнью духовною, так, что многие приходили к ним, старые и юные, и получали пользу». Самым надежным наставником был здесь сам святитель. Он любил эту обитель и здесь подвизался, по временам, в посте и молитвах. «Монастырь Михаила Чуда приказываю тебе, своему сыну, великому князю Димитрию Ивановичу», – писал святитель. Он же подал совет великому князю построить каменный кремль, безопасный от пожаров и надежный для защиты против неприятеля.

С 1367 года святителю Алексию много надлежало перенести скорбей и трудов по делам тверских князей. Вместе с преподобным Сергием умирал Тверь, и князь Михаил после пяти лет вражды вынужден был смиряться перед великим князем Димитрием. Договор заключен был при посредстве святителя Алексия. В нем читаем: «По благословению отца нашего митрополита всей Руси князь тверской дает клятву за себя и за своих наследников признавать великого князя московского старшим своим братом, никогда

не искать Владимирской вотчины и не принимать ее от хана».

Митрополит нередко посещал своего пустынного друга, преподобного Сергия, и совещался с ним о всем, что касалось церковных дел. Мудрые советы смиренного старца и его святая равноангельская жизнь подали святителю мысль приготовить в лице Сергия достойного себе преемника первосвятительской кафедры. Чувствуя ослабление старческих сил своих, он хотел поступить по примеру своего предшественника митрополита Феогноста, который еще при жизни вместе с великим князем просил патриарха не назначать себе другого преемника, кроме него, то есть Алексия.

И вот он вызвал к себе в Москву преподобного Сергия из его любимого уединения. Пеший идет старец-игумен к своему другу-митрополиту. С любовью встретил святитель пустынного гостя. Среди беседы он вдруг приказал принести золотой «парамандный» крест, украшенный драгоценными камнями. Он своими руками возложил на Сергия золотой крест, «как бы в знак обречения святительского сана», и сказал: «Я желал бы, пока сам жив, найти человека, который мог бы после меня пасти стадо Христово. Знаю достоверно, что все от великодержавного до по-

следнего человека тебя пожелают иметь своим пастырем. Теперь, заблаговременно ты почтен будешь саном епископа, а после исхода моего и престол мой восприимешь».

Глубоко смутило смиренномудрую душу Сергия столь неожиданное предложение старца-святителя. С великим уничижением, даже со скорбью, он стал отрекаться от предлагаемой ему чести, несмотря на долгие уговоры святителя. Тогда прозорливый святитель увидел, что если он еще будет настаивать на своем желании, то заставит преподобного Сергия удалиться в какую-нибудь безвестную пустыню, и опасаясь, чтобы совсем не скрылся светильник, тихим светом озарявший и благодатной теплотой согревавший его паству, переменил разговор. Утешив старца словом отеческой любви, он отпустил его с миром в обитель.

Святитель Алексей достиг глубокой старости, 78 лет, пробыв на кафедре митрополичьей 24 года. В продолжение служения посвящено им было более 20 архипастырей Русской Церкви.

Драгоценным памятником пастырского учения его служат Евангелие, окружное послание к пастве и послание к христианам Нижегородской области. Евангелие святого Алексея, писанное собственной рукой его, хранится в Чудовом мо-

настыре. Оно писано тогда, как святитель был в Константинополе, и, следовательно, тогда, как мог он иметь в руках лучшие списки греческого Евангелия. В окружном поучении святитель, сказав о своей обязанности учить паству и о расположении, с какими паства должна принимать наставления, всем говорит: «Приходите к иерею, отцу духовному, с покаянием и слезами; отвергните все дела злые и не возвращайтесь к ним. Истинное покаяние в том и состоит, чтобы возненавидеть свои прежние грехи. Оставив все дела свои, без лености собирайся на церковную молитву. Не говорите: отпоем себе дома. Как храмина без огня от одного дыма не может нагреться, так и эта молитва без церковной. Церковь именуется земным небом. В ней закалается Агнец, Сын и Слово Божие, для очищения грехов всего мира; в ней проповедуется Евангелие Царства Божия и писания святых апостолов; в ней престол славы Божией, невидимо осеняемый Херувимами; в ней руками священническими приемлются Тело и Кровь Божественные и преподаются верным во спасение и очищение души и тела. Итак, входя в церковь, вострепещи душою и телом: не в простую храминуходишь. Не держайте, дети, прогневать Бога своими разговорами в церкви. Имейте знамение Христово в душах ваших. Знак же для овец стада Божия есть

приобщение Тела и Крови Христовой. Вы, дети, как овцы словесного стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновив на себе сего знамения, причащайтесь Тела и Крови Христовой».

В послании к нижегородской пастве научает паству страху Божию. Пастырям говорит: «Не убойтесь лица сильных, запрещайте им обижать меньших. Пусть будет между христианами мир, любовь и правда, не на словах только и на языке, но в сердце чистом и душе прямой. Пишу это не для одних игуменов и иереев, но и для князей и бояр, для мужей и жен, и для всех православных христиан. Имейте, дети, попечение, покорность и послушание к духовным отцам вашим, так как они учат вас полезному и спасительному для души». Святой Церковью святитель прославляется как «питатель вдов, и сирот отец, помощник сущим в скорби всеизряден, плачущим утешение, пастырь и наставник всем заблуждающим», «церковная красото», «великий чудотворец», «светило всея российския митрополии», «златозарная российская звезда».

Святитель Божий окончил земное течение свое 12 февраля 1378 года. Он завещал положить тело его в Чудовом монастыре, указал и место погребения «за алтарем храма» своего, не желая, по смирению, быть похороненным в храме. Но бла-

гочестивый великий князь Димитрий Иоаннович Донской (1363–1389), глубоко почитавший великого святителя, повелел положить тело митрополита Алексия в церкви, близ алтаря. Целебные мощи его открылись спустя 50 лет после его кончины.

20 мая по ст. ст./2 июня – Обретение и перенесение честных мощей

Так как первый храм, построенный в Чудовом монастыре самим святителем Алексием во имя святого Архистратига Михаила, в память бывшего чуда его в Хонех, был деревянный, то случилось, что крыша его, пришедшая от долгого времени в ветхость, обрушилась во время совершения Божественной литургии, причем по устройению Божию все бывшие в это время в храме остались невредимыми. Тогда великий князь Московский Василий Васильевич Темный (1425–1462) повелел построить каменный храм. И когда внутри прежнего деревянного храма стали копать рвы для фундамента нового храма, то нашли мощи великого святителя Алексия неповрежденными и даже одежды на нем неистлевшими. Это было 20 мая 1431 года. С того времени стали чтить память святителя. В новом храме, освященном, как и прежний, во имя Архистратига Божия Михаила, был устроен придел

в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором и положили многоцелебные мощи святителя Алексия.

В 1484 году при настоятеле Чудова монастыря архимандрите Геннадии (с 12 декабря 1484 года – архиепископ Новгородский; память 4/17 декабря) в обители началось строительство новой трапезной с храмом во имя святителя Алексия. В 1485 году святые мощи его были перенесены в новый трапезный храм и поставлены у южной стены, где и хранились два столетия. 12 февраля 1535 года, в день памяти святителя, мощи его были переложены в новую серебряную гробницу.

20 мая 1686 года при патриархе всея России Иоакиме († 1690) мощи святителя торжественно перенесли из обветшавшего к тому времени трапезного храма в арку между новоустроенными храмом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и храмом во имя святителя Алексия, где почивали открыто. Ныне святые мощи покоятся в Богоявленском патриаршем соборе в Москве.

Со времени открытия мощей исцеления и чудеса разного рода обильным потоком текут от святителя Божия.

Иное жизнеописание святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси

Святитель Алексий, митрополит Московский и всея России чудотворец (в миру Елевферий) родился в 1292 году (по другим данным, 1304) в Москве в семье боярина Феодора Бяконта, выходца из Черниговского княжества.

Господь рано открыл будущему святителю его высокое предназначение. На двенадцатом году жизни Елевферий раскинул сети для ловли птиц, незаметно для самого себя задремал и вдруг явственно услышал голос: "Алексий! Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей". С этого дня отрок стал уединяться, часто посещать церковь и в пятнадцать лет решился стать иноком. В 1320 году он вступил в Московский Богоявленский монастырь, где провел более двадцати лет в строгих иноческих подвигах. Руководителями его и друзьями были замечательные подвижники этой обители – старец Геронтий и Стефан, брат преподобного Сергия Радонежского. Затем митрополит Феогност повелел будущему святителю оставить монастырь и заведовать судебными делами Церкви. Эту должность святой исполнял 12 лет со званием митрополичьего наместника. В конце 1350 года владыка Феогност посвятил Алексия во епископа Владимир-

ского, а по смерти митрополита он стал его преемником в 1354 году. В то время Русская Церковь раздираема была великими нестроениями и распрями, в частности, из-за претензий митрополита Литвы и Волыни Романа. В 1356 году, чтобы положить конец смутам и тревогам, святитель отправился в Константинополь к Вселенскому патриарху. Патриарх Каллист дал Алексею право считаться архиепископом Киева и Великой России с титулом "всечестнаго митрополита и экзарха". На обратном пути во время бури на море кораблю грозила гибель. Алексей молился и дал обет построить храм святому того дня, в который корабль пристанет к берегу. Буря утихла, корабль пристал 16 августа. Восторженно встретила святителя Москва.

Несмотря на все смуты, святитель Алексей всячески заботился о своей пастве – ставил епископов, устраивал общежительные монастыри (по образцу Троицкого, основанного преподобным Сергием), налаживал отношения с ордынскими ханами. Не раз святому и самому приходилось путешествовать в Золотую Орду. В 1357 году хан потребовал у великого князя, чтобы святитель прибыл к нему и исцелил слепую Тайдулу – его супругу. "Прошение и дело превышает меру сил моих, – сказал святой Алексей, – но я верю Тому, Который дал прозреть слепому, – не пре-

зрит Он молитвы веры". И действительно, по его молитве, окропленная святой водой, супруга ханна исцелилась.

Когда скончался великий князь Иоанн, святитель взял под свою опеку малолетнего его сына Димитрия (будущего Донского). Много пришлось святому владыке потрудиться, дабы примирять и смирять строптивых князей, не желавших признавать власть Москвы. Вместе с тем не оставлял митрополит и трудов по устройству новых обителей. Им основаны в 1361 году Спаса Нерукотворенного Образа монастырь на Яузе в Москве (Андроников, по имени ученика преподобного Сергия, первого игумена монастыря) по обету, который он дал, когда корабль во время его поездки в Константинополь терпел бедствие; Чудов – в Московском Кремле, восстановлены и две древние обители – Благовещенская в Нижнем Новгороде и Константино-Еленинская во Владимире. В 1361 году также была построена женская общежительная обитель его имени (Алексеевская).

Святитель Алексей достиг глубокой старости – 78 лет, пробыв на митрополичьей кафедре 24 года. Почил он 12 февраля 1378 года и погребен по завещанию в Чудовом монастыре. Мощи его были обреты через 50 лет чудесным образом,

после чего стали чтить память великого святителя и молитвенника за Русскую землю.

См. также: "**Житие святого отца нашего Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца**" в изложении свт. Димитрия Ростовского.

Краткое житие святителя Ионы, митрополита Московского и всея Руси

Святитель Иона, митрополит Московский и всея России чудотворец, родился в городе Галиче в благочестивой христианской семье. Отца будущего святителя звали Феодором. В двенадцатилетнем возрасте юноша принял постриг в одном из галичских монастырей, откуда перешел в московский Симонов монастырь, где много лет исполнял различные послушания. Однажды святитель Фотий, митрополит Московский (память 27 мая и 2 июля), посетил Симонов монастырь и после молебна, преподав благословение архимандриту и братии, пожелал благословить иноков, исполнявших послушание на монастырских работах. Когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инок Иону, правая рука утомленного инок была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий просил не

будить его, благословил спящего инокa и пророчески предсказал присутствовавшим, что этот монах будет великим святителем Русской Церкви и многих наставит на путь спасения.

Предсказание святителя исполнилось. Через несколько лет святитель Иона был поставлен епископом Рязани и Мурома.

В 1431 году скончался святитель Фотий. Через пять лет после его смерти за добродетельную и святую жизнь митрополитом Всероссийским был избран святитель Иона. Когда новоизбранный митрополит отправился к патриарху Иосифу II (1416–1439) в Константинополь, чтобы принять поставление на митрополию, то оказалось, что незадолго до того зломудренный Исидор, по происхождению болгарин, уже был посвящен на русскую митрополию. Недолго пробыв в Киеве и Москве, Исидор отправился на Флорентийский собор (1438), где принял унию. Собор русских архиереев и духовенства низложил митрополита Исидора, и тот вынужден был тайно бежать в Рим (где умер в 1462 году). На Всероссийскую митрополию единодушно был избран святитель Иона. Посвящение его по благословению Константинопольского патриарха Григория III (1445–1450) впервые совершено русскими архиереями в Москве. 15 декабря 1448 года свяи-

тель Иона вступил на митрополию и с архипастырской ревностью стал утверждать благочестие среди пасомых, словом и делом укрепляя православную веру в стране. И при своем высоком сане он по-прежнему не оставлял личных монашеских подвигов. За труды на благо Церкви Христовой святитель Иона удостоился от Бога благодатного дара чудотворений и прозорливости. В 1451 году татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона сказал: «Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан». Смиренный Антоний ответил: «Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, город и все православные христиане будут спасены по твоим молитвам. Враги скоро будут побеждены. Только мне одному суждено от Господа быть убитому врагами». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его.

Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение, и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. Святитель Иона вскоре построил на своем дворе храм в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы в память избавления Москвы от врагов.

Блаженная кончина святителя Ионы последовала в 1461 году. При гробе святителя стали совершаться многочисленные исцеления.

В 1472 году мощи святого митрополита Ионы были обретенны нетленными и положены в Успенском соборе Кремля (празднование перенесения святых мощей совершается 27 мая). Собор Русской Церкви 1547 года установил праздновать святителю Ионе, митрополиту Московскому, особую память. В 1596 году патриарх Иов установил празднование святителю Ионе в соборе других Московских святителей, 5 октября.

Полное житие святителя Ионы, митрополита Московского и всея Руси

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, родился в последней четверти XIV века в селе Одинцове близ города Солигалича, в Ко-

стромской земле. С ранних лет мальчик стремился к иноческой жизни. В двенадцатилетнем возрасте он принял монашество в одном из Галичских монастырей, а затем перешел в Московский Симонов монастырь.

Юный инок смиренно и усердно исполнял различные послушания, неукоснительно соблюдая заветы первых игуменов обители – святого Феодора, основателя монастыря, впоследствии архиепископа Ростовского († 1394; память 28 ноября/11 декабря), и преподобного Кирилла, впоследствии игумена Белозерского († 1427; память 9/22 июня). Он подвизался в посте, молитве, чтении слова Божия. Святитель Фотий митрополит († 1431; память 2/15 июля) однажды посетил Симонов монастырь. И когда он пришел в пекарню, то увидел уснувшего от многих трудов инок Иону, правая рука утомленного инок была согнута в благословляющем жесте. Святитель Фотий просил не будить его, благословив спящего инок, и пророчески предсказал присутствовавшему, что он будет великим святителем Русской Церкви и многих обратит на путь спасения.

В 1431 году святой Иона был поставлен епископом на Рязанскую и Муромскую кафедру. Немало трудов положил он на то, чтобы обратить ко Христу иноверных жителей своей епархии.

Вскоре после кончины митрополита Фотия святитель Иона возглавил Русскую Православную Церковь. В 1432 году он именуется «нареченным в святейшую митрополию Русскую». Однако междоусобная борьба за великокняжеский престол великого князя Василия II Васильевича и его дяди, Галицкого князя Юрия Дмитриевича не позволили святителю выехать в Константинополь к патриарху Иосифу II (1416–1439) для посвящения. В это время Литовский князь Свидригайло послал в Константинополь для посвящения в митрополита Литовского Смоленского епископа Герасима (в начале XV века Смоленск был временно присоединен к Литовскому княжеству).

Епископ Герасим был возведен в Константинополе в сан митрополита всея Руси; в 1435 году, заподозренный князем Свидригайло в измене, он был схвачен и сожжен. После кончины митрополита Герасима в Константинополь отправился епископ Иона. Но, прибывши в столицу Византии, он узнал, что патриарх Иосиф уже поставил на Русскую митрополию некоего Исидора. В 1439 году Исидор принял унию на Флорентийском соборе и по возвращении в Москву в 1441 году был заточен в Чудов монастырь. Немедленно был созван Собор русских иерархов, который осудил «Исидорово все дело». Когда ста-

ло окончательно ясно, что Константинопольский патриарх согласился на унию, Русская Церковь стала на защиту чистоты православия. В декабре 1448 года в Москве был созван церковный Собор для избрания предстоятеля Русской Церкви. Святитель Иона был избран митрополитом Всероссийским с титулом «Киевский и всея Руси». Местом пребывания он избрал Москву, поэтому именуется также митрополитом Московским. Так прекратилась зависимость Русской Церкви от Константинополя и было положено начало автокефалии.

Возглавляя Всероссийскую кафедру, святитель Иона прежде всего позаботился об улучшении отношений между Москвой и Литовским княжеством. Благодаря этому ему удалось присоединить к Москве юго-западные епархии. Святитель Иона положил большие усилия на благоустройство возвращенных епархий и на искоренение в них униатства. Он призывал к миру и прекращению междоусобия, объяснял вред ярости и гнева, учил покаянию и послушанию.

Особенно заботился святитель Иона о духовно-нравственном совершенствовании своей паствы. В учительных грамотах он назидал помнить о спасении души, быть милосердными, добросовестно относиться к своим гражданским обязан-

ностям. Святитель Иона строго требовал соблюдения христианских заповедей от священнослужителей. Указывая на величие священнического сана, он призывал клириков к достойному прохождению пастырского служения. Особое старание проявлял святитель Иона в выборе достойных кандидатов на архиерейские кафедры.

Большое внимание уделял он монашеским обителям, заботился об их нуждах, о строгом соблюдении иноческих правил. И при своем высоком сане он по-прежнему не оставлял личных монашеских подвигов. Проявляя попечение о храмах Божиих, святитель обновил и благолепно украсил первопрестольный Успенский собор в Московском Кремле. Он придал особую торжественность богослужениям, увеличив число чтецов и певцов. В 1450 году по благословению святителя Ионы, были воздвигнуты каменные митрополичьи палаты.

Живя по заповедям Божиим и строго соблюдая монашеские обеты, святитель Иона получил от Господа дар чудотворений и прозорливости. По его молитвам исцелялись болящие различными недугами.

В 1451 году татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром

совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении града и людей. Увидев престарелого монаха Антония, инока Чудова монастыря, который отличался добродетельной жизнью, святитель Иона сказал: «Сын и брат мой Антоний! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородице об избавлении города и всех православных христиан». Смиренный Антоний ответил: «Великий святитель! Благодарим Бога и Пречистую Его Матерь: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего, город и все православные христиане будут спасены по твоим молитвам. Враги будут скоро побеждены, только мне одному суждено от Господа быть убитому врагами». Едва старец сказал это, как вражеская стрела пронзила его.

Предсказание старца Антония сбылось: 2 июля, в праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло смятение, и они в неведомом страхе и ужасе обратились в бегство. В память избавления Москвы от нашествия ногайского хана Мазовши святитель Иона в том же году соорудил храм в честь праздника Положения Ризы Пресвятой Богородицы.

Святитель Иона отошел ко Господу в глубокой старости 31 марта 1461 года, в два часа дня во вторник Страстной седмицы. За несколько дней

до того он предузнал от Господа время своей блаженной кончины. Святитель был погребен в соборном храме, за левым клиросом.

27 мая 1472 года при перестройке Успенского собора совершилось обретение нетленных мощей святителя Ионы. По молитвам угодника Божия происходили исцеления. Житие святителя и два канона (один – на обретение мощей) написаны иеромонахом Пахомием Сербом, Логофетом († после 1484 г.). Общецерковное празднование памяти святителя Ионы установлено на Московском Соборе 1547 года, при митрополите Московском Макарии (1542–1563). В 1596 году патриарх Иов установил празднование святителю Ионе в Соборе других Московских святителей 5/18 октября.

См. также: "[Преставление святого отца нашего Ионы, митрополита Киевского и всея Руси](#)" в изложении свт. Димитрия Ростовского.

Краткое житие святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси

Святой Филипп (в миру Феодор) происходил из знатного рода бояр Колычевых. Феодор был пер-

венец боярина и его богобоязненной супруги Варвары. С ранних лет Феодор, по выражению жизнеописателя, с сердечной любовью прилепился к богодухновенным книгам, отличался кротостью и степенностью и чуждался забав. По высокому своему происхождению он часто бывал в царском дворце. Его кротость и благочестие оставили сильное впечатление в душе его сверстника, царя Иоанна.

По примеру своего отца Феодор начал военную службу, и его ожидало блестящее будущее, но сердце его не лежало к благам мира. Против обычая времени он медлил жениться до 30-летнего возраста. Один раз в церкви, в воскресный день, сильно подействовали на него слова Спасителя: «Никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф.4:24). Услышав в них свое призвание к иночеству, он тайно от всех, в одежде простолюдина, оставил Москву и направился в Соловецкую обитель. Здесь в течении девяти лет он безропотно нес тяжкие труды послушника, работал, как простой селянин, то на огороде, то в кузнице и пекарне. Наконец, по общему желанию братии, был поставлен в пресвитера и игумена.

В этом сани он ревностно заботился о благосостоянии обители в материальном, а больше – в нравственном отношении. Он соединил озера каналами и осушил болотные места для сенокосов, провел дороги в местах прежде непроходимых, завел скотный двор, улучшил соляные варницы, воздвиг два величественных собора – Успенский и Преображенский, и другие храмы, устроил больницу, учредил скиты и пустыни для желающих безмолвия и сам по временам удалялся в одно уединенное место, известное в дореволюционное время под именем Филипповой пустыни. Он написал для братии новый устав, в котором начертал образ трудолюбивой жизни, запрещающий праздность.

Игумена Филиппа вызвали в Москву для духовного совета, где при первом же свидании с царем он узнал, что для него назначена кафедра митрополита. Со слезами он умолял Иоанна: «Не разлучай меня с моей пустыней; не вручай малой ладье бремени великого». Иоанн был непреклонен и поручил архиереям и боярам убедить Филиппа к принятию митрополии. Филипп согласился, но требовал уничтожения опричнины. Архиереи и бояре уговаривали Филиппа не настаивать усиленно на этом требовании из уважения к самодержавию царя и смиренно принять

сан. Филипп уступил воле царя, видя в ней Божие избрание.

В первое время святительства Филиппа (1567–1568 гг.) утихли ужасы опричнины, но так было недолго. Опять начались грабежи и убийства мирных граждан. Филипп несколько раз в уединенных беседах с царем старался вразумить его, но видя, что убеждения помогают, решился действовать открыто.

21 марта (1568 г.), в Крестопоклонную Неделю, перед началом литургии митрополит стоял на возвышении посреди храма. Вдруг в церковь входит Иоанн с толпой опричников. Все они и сам царь были в высоких черных шлыках, в черных рясах, из-под которых блестели ножи и кинжалы. Иоанн подошел к святителю со стороны и три раза наклонял свою голову для благословения. Митрополит стоял неподвижно, устремив свой взор на икону Спасителя. Наконец бояре сказали: «Владыка святой! Царь требует твоего благословения». Святитель обернулся к Иоанну, как бы не узнавая его, и сказал: «В этой одежде странной я не узнаю царя православного, не узнаю его и в делах царства. Благодетельный, кому поревновал ты, исказив таким образом твое благолепие? С тех пор, как светит солнце на небе, не слыхано, чтобы благодетельные цари воз-

мущали собственную державу... У татар и язычников есть закон и правда, а у нас их нет. Мы, государь, Богу приносим бескровную жертву, а за алтарем льется невинная кровь христиан. Не скорблю о тех, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святых мучеников; о твоей бедной душе страдаю. Хотя и образом Божиим почтен ты, однако ж, смертный человек, и Господь взыщет все от руки твоей».

Иоанн кипел гневом, шептал угрозы, стучал железом о плиты помоста. Наконец воскликнул: «Филипп! Или нашей державе ты смеешь противиться? Посмотрим, увидим, велика ли твоя крепость». – «Царь благий, – ответил святитель, – напрасно ты меня устрашаешь. Я пришелец на земле, подвизаясь за истину, и никакие страдания не заставят меня умолкнуть». Страшно раздраженный, Иоанн вышел из церкви, но затаил злобу до времени.

28 июля, в праздник Смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрия, святитель Филипп служил в Новодевичьем монастыре и совершал крестный ход вокруг стен монастыря. Там был и царь, окруженный опричниками. Во время чтения Евангелия святитель заметил опричника, стоявшего позади царя в татарской шапке, и указал на него Иоанну. Но виновный

поспешил снять и спрятать шапку. Тогда опричники обвинили митрополита в том, будто он сказал неправду с целью унизить царя перед народом. Тогда Иоанн велел судить Филиппа. Нашлись клеветники с ложными обвинениями против святителя, которому не дали возможности изобличить их, и он был осужден на лишение кафедры.

8 ноября, в праздник Архангела Михаила, святитель в последний раз служил в Успенском соборе; и он так же, как и в день обличения царя Иоанна Грозного, стоял на кафедре. Вдруг отворились церковные двери, вошел боярин Басманов в сопровождении толпы опричников и велел прочесть бумагу, в которой изумленному народу объявляли, что митрополит лишается сана. Тотчас же опричники сорвали со святителя облачение и, одев в оборванную монашескую рясу, вывели его вон из храма, посадили на дровни и с ругательствами повезли в один из московских монастырей. Говорили, что царь хотел было сжечь исповедника Христова на костре, и только по просьбе духовенства определили ему пожизненное заточение. В то же время он казнил многих родственников Филиппа. Голову одного из них, особенно любимого Филиппом племянника Ивана Борисовича Колычева, Грозный послал святителю. С благоговением принял ее святитель

Филипп, положил и, земно поклонившись, поцеловал и сказал: «Блажен его же избрал и приял еси Господи», – и возвратил пославшему. Народ с утра до вечера толпился вокруг обители, желая увидеть хоть тень славного святителя, и рассказывал о нем чудеса. Тогда Иоанн велел перевести его в Тверской Отрочь монастырь.

Год спустя царь со всей дружиной двинулся против Новгорода и Пскова и отправил впереди себя опричника Малюту Скуратова в Отрочь монастырь. Святой Филипп за три дня предсказал о предстоявшей своей кончине и приготовился к ней принятием Святых Таин. Малюта с лицемерным смирением подошел к святителю и просил благословения царю. «Не кощунствуй, – сказал ему святой Филипп, – а делай то, за чем пришел». Малюта бросился на святителя и задушил его. Тотчас же вырыли могилу и опустили в нее священномученика на глазах Малюты (23 декабря 1569 г.) Мощи святителя Филиппа почивали в московском Успенском соборе, который был свидетелем его величайшего подвига.

После мученической кончины святителя Филиппа († 23 декабря 1569 года) тело его было погребено в Отроче монастыре в Твери. Иноки Соловецкой обители, где он прежде был игуменом, испросили в 1591 году позволение перенести его

мощи в свой монастырь. Многострадальное нетленное тело было положено в могилу, приготовленную епископом Филиппом для себя еще при жизни, под папертью храма преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, около гроба старца Ионы (Шамина), любимого наставника его в монашеских подвигах.

29 апреля 1646 года игумену Соловецкой обители Илии послана была грамота патриарха Иосифа о торжественном открытии мощей святителя и чудотворца Филиппа. 31 мая мощи переложили в новую раку и поставили в Преображенском соборе.

В 1652 году Никон, тогда еще митрополит Новгородский, предложил перенести в Москву мощи трех святителей-мучеников: митрополита Филиппа, патриархов Иова и [Ермогена](#). По благословению патриарха Иосифа митрополит Никон отправился в 1652 году в Соловки за мощами святителя Филиппа и торжественно перенес их в Москву. В руки святого была вложена покаянная грамота царя Алексея Михайловича, в которой он молил о прощении грехов своего прадеда Иоанна Грозного, "склоняя" свою власть перед властью церковной. 3 июля святые мощи встречали в Москве: "пастырь, невинно изгнанный, был возвращен на свой престол". В Успен-

ском соборе "на самой середине стоял он 10 дней" и во все дни с утра до вечера был звон, как в Пасхальную неделю. Затем святые мощи были поставлены в Успенском соборе у южной двери алтаря.

На месте встречи мощей святителя Филиппа московским духовенством и народом был воздвигнут крест, от которого получила свое название Крестовская застава в Москве (у Рижского вокзала).

Полное житие святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси

Святитель Филипп, митрополит Московский, в миру Феодор, происходил из знатного боярского рода Колычевых, занимавших видное место в Боярской думе при дворе московских государей. Он родился в 1507 году. Его отец, Степан Иванович, "муж просвещенный и исполненный ратного духа", попечительно готовил сына к государственному служению. Благочестивая Варвара, мать Феодора, кончившая свои дни в иночестве с именем Варсонофия, сеяла в душе его семена искренней веры и глубокого благочестия. Юный Феодор Колычев прилежал к Священному Писанию и святоотеческим книгам, на которых зиждилось старинное русское просвещение, совершавшееся в Церкви и в духе Церкви. Вели-

кий князь Московский, Василий III Иоаннович, отец Иоанна Грозного, приблизил ко двору молодого Феодора, которого, однако, не манила придворная жизнь. Сознавая ее суетность и греховность, Феодор всё глубже погружался в чтение книг и посещение храмов Божиих. Жизнь в Москве угнетала молодого подвижника, душа его жаждала иноческих подвигов и молитвенного уединения. Искренняя привязанность к нему юного княжича Иоанна, предвещавшая большое будущее на поприще государственного служения, не могла удержать в граде земном взыскующего Града Небесного.

В воскресный день, 5 июня 1537 года, в храме, за Божественной литургией, Феодору особенно запали в душу слова Спасителя: **"Никто не может работать двум господам"** (Мф.6:24), решившие его дальнейшую судьбу. Усердно помолившись Московским чудотворцам, он, не прощаясь с родными, тайно, в одежде простолюдина покинул Москву и некоторое время укрывался от мира в деревне Хижи близ Онежского озера, добывая пропитание пастушескими трудами. Жажда подвигов привела его в знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море. Там он исполнял самые трудные послушания: рубил дрова, копал землю, работал на мельнице. После полутора лет искуса игумен Алексей, по жела-

нию Феодора, постриг его, дав в иночестве имя Филипп и вручив в послушание старцу Ионе Шамину, собеседнику преподобного [Александра Свирского](#) († 1533; память 30 августа). Под руководством опытных старцев инок Филипп возрастает духовно, усиливает пост и молитву. Игумен Алексей посылает его на послушание в монастырскую кузницу, где святой Филипп с работой тяжелым молотом сочетает делание непрестанной молитвы. К началу службы в храме он всегда являлся первым и последним выходил из него. Трудился он и в хлебне, где смиренный подвижник был утешен небесным знамением. В обители показывали после образ Богоматери "Хлебенный", чрез который Заступница Небесная явила Свое благоволение смиренному Филиппу-хлебнику. По благословению игумена святой Филипп некоторое время проводит в пустынном уединении, внимая себе и Богу.

В 1546 году в Новгороде Великом архиепископ Феодосий посвятил Филиппа во игумена Соловецкой обители. Новопоставленный игумен старался всеми силами поднять духовное значение обители и ее основателей – преподобных Савватия и Зосимы Соловецких (память 27 сентября, 17 апреля). Он разыскал образ Божией Матери Одигитрии, принесенный на остров первоначальником Соловецким, преподобным Саввати-

ем, обрел каменный крест, стоявший когда-то перед келлией преподобного. Были найдены Псалтирь, принадлежавшая преподобному Зосиме († 1478), первому игумену Соловецкому, и ризы его, в которые с тех пор облачались игумены при службе в дни памяти чудотворца. Обитель духовно возрождалась. Для упорядочения жизни в монастыре был принят новый устав. Святой Филипп построил на Соловках два величественных храма – трапезный храм Успения Божией Матери, освященный в 1557 году, и Преображения Господня. Игумен сам работал как простой строитель, помогая класть стены Преображенского собора. Под северной папертью его он ископал себе могилу рядом с могилой своего наставника, старца Ионы. Духовная жизнь в эти годы процветает в обители: учениками святого игумена Филиппа были и при нем подвизались среди братии преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские (память 3 июля), Вассиан и Иона Пертоминские (память 12 июня).

Для тайных молитвенных подвигов святой Филипп часто удалялся на безмолвие в глухое пустынное место за две версты от монастыря, получившее впоследствии название Филипповой пустыни.

Но Господь готовил святого угодника для иного служения и иного подвига. В Москве о соловецком отшельнике вспомнил любивший его когда-то в отроческие годы Иоанн Грозный. Царь надеялся, что найдет в святителе Филиппе верного сподвижника, духовника и советника, который по высоте монашеской жизни ничего общего не будет иметь с мятежным боярством. Святость митрополита, по мнению Грозного, должна была одним кротким духовным веянием укротить нечестие и злобу, гнездившуюся в Боярской думе. Выбор первосвященника Русской Церкви казался ему наилучшим.

Святитель долго отказывался возложить на себя великое бремя предстоятеля Русской Церкви. Духовной близости с Иоанном он не чувствовал. Он пытался убедить царя уничтожить опричнину, Грозный же старался доказать ему ее государственную необходимость. Наконец, Грозный царь и святой митрополит пришли к уговору, чтобы святому Филиппу не вмешиваться в дела опричнины и государственного управления, не уходить с митрополии в случаях, если царь не сможет исполнить его пожеланий, быть опорой и советником царя, как были опорой московских государей прежние митрополиты. 25 июля 1566 года свершилось посвящение святого Филиппа

на кафедру Московских святителей, к сонму которых предстояло ему вскоре присоединиться.

Иоанн Грозный, один из величайших и самых противоречивых исторических деятелей России, жил напряженной деятельной жизнью, был талантливым писателем и библиофилом, сам вмешивался в составление летописей (и сам внезапно оборвал нить московского летописания), вникал в тонкости монастырского устава, не раз думал об отречении от престола и монашестве.

Каждый шаг государственного служения, все крутые меры, предпринятые им для коренной перестройки всей русской государственной и общественной жизни, Грозный стремился осмыслить как проявление Промысла Божия, как действие Божие в истории. Его излюбленными духовными образцами были святой Михаил Черниговский (память 20 сентября) и святой Феодор Черный (память 19 сентября), воины и деятели сложной противоречивой судьбы, мужественно шедшие к святой цели, сквозь любые препятствия, встававшие пред ними в исполнении долга перед Родиной и перед Святой Церковью. Чем сильнее сгущалась тьма вокруг Грозного, тем решительнее требовала его душа духовного очищения и искупления. Приехав на богомолье в Кириллов Белозерский монастырь, он возвестил игумену и соборным старцам о желании по-

стричься в монахи. Гордый самодержец пал в ноги настоятелю, и тот благословил его намерение. С тех пор всю жизнь, писал Грозный, "мнится мне, окаянному, что наполовину я уже чернец". Сама опричнина была задумана Грозным по образу иноческого братства: послужив Богу оружием и ратными подвигами, опричники должны были облачаться в иноческие одежды и идти к церковной службе, долгой и уставной, длившейся от 4 до 10 часов утра. На "братию", не явившуюся к молебну в четыре часа утра, царь-игумен накладывал епитимию. Сам Иоанн с сыновьями старался усердно молиться и пел в церковном хоре. Из церкви шли в трапезную, и пока опричники ели, царь стоял возле них. Оставшиеся яства опричники собирали со стола и раздавали нищим при выходе из трапезной. Слезами покаяния Грозный, желая быть почитателем святых подвижников, учителей покаяния, хотел смыть и выжечь грехи свои и своих соратников, питая уверенность, что и страшные жестокие деяния вершатся им ко благу России и торжеству православия. Наиболее ярко духовное делание и иноческое трезвение Грозного раскрывается в его "Синодике": незадолго до смерти по его велению были составлены полные списки убиенных им и его опричниками людей, которые были затем разосланы по всем русским

монастырям. Весь грех перед народом Иоанн брал на себя и молил святых иноков молить Бога о прощении его исстрадавшейся души.

Самозванное иночество Грозного, мрачным игом тяготевшее над Россией, возмущало святителя Филиппа, считавшего, что нельзя смешивать земного и небесного, служения креста и служения меча. Тем более, что святой Филипп видел, как много нераскаянной злобы и ненависти скрывается под черными шлыками опричников. Были среди них и просто убийцы, очерстневшие в безнаказанном кровопролитии, и мздоимцы-грабители, закоренелые в грехе и преступлении. Попущением Божиим история часто делается руками нечестивцев, и как бы ни желал Грозный обелить пред Богом свое черное братство, кровь, пролитая его именем насильниками и изуверами, взывала к небу.

Святитель Филипп решился противостать Грозному. Это было связано с новой волной казней в 1567–1568 годах. Осенью 1567 года, едва царь выступил в поход на Ливонию, как ему стало известно о боярском заговоре. Изменники намеревались захватить царя и выдать польскому королю, уже двинувшему войска к русской границе. Иоанн Грозный сурово расправился с заговорщиками и вновь пролил много крови. Грустно

было святому Филиппу, но сознание святительского долга понуждало его смело выступить в защиту казненных. Окончательный разрыв наступил весной 1568 года. В Неделю Крестопоклонную, 2 марта 1568 года, когда царь с опричниками пришел в Успенский собор, как обычно, в монашеских облачениях, святитель Филипп отказался благословить его, но стал открыто порицать беззакония, творимые опричниками: "учал митрополит Филипп с государем на Москве враждовати об опричнине". Обличение владыки прервало благолепие церковной службы. Грозный в гневе сказал: "Нам ли противишься? Увидим твердость твою! – Я был слишком мягок с вами", – добавил царь, по свидетельству очевидцев.

Царь стал проявлять еще большую жестокость в преследовании всех противившихся ему. Казни следовали одна за другой. Участь святителя-исповедника была решена. Но Грозный хотел соблюсти канонический порядок. Боярская дума послушно вынесла решение о суде над главой Русской Церкви. Над митрополитом Филиппом был устроен соборный суд в присутствии поредевшей Боярской думы. Нашлись лжесвидетели: к глубокой скорби святителя, это были иноки из возлюбленной им Соловецкой обители, его бывшие ученики и постриженники. Святого Филиппа

обвиняли во множестве мнимых преступлений, до колдовства включительно. "Я – пришелец на земле, как и все отцы мои, – смиренно отвечал святитель, – готов страдать за истину". Отвергнув все обвинения, святой страдалец пытался прекратить суд, объявив о добровольном сложении митрополичьего сана. Но отречение его не было принято. Мученика ждало новое поругание. Уже по вынесении приговора о пожизненном заточении в темнице святого Филиппа заставили служить литургию в Успенском соборе. Это было 8 ноября 1568 года. В середине службы в храм ворвались опричники, всенародно зачитали соборное осуждение, порочившее святителя, сорвали с него архиерейское облачение, одели в рубище, вытолкали из храма и на простых дровнях отвезли в Богоявленский монастырь. Мученика долго томили в подвалах московских монастырей, ноги старца забивали в колодки, держали его в оковах, накидывали на шею тяжелую цепь. Наконец, отвезли в заточение в Тверской Отрочь монастырь. Там год спустя, 23 декабря 1569 года, святитель принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова. Еще за три дня святой старец предвидел окончание своего земного подвига и причастился Святых Тайн. Мощи его были преданы земле первоначально там же, в монастыре, за алтарем храма.

Позже совершилось перенесение их в Соловецкую обитель (11 августа 1591) и оттуда – в Москву (3 июля 1652).

Память святителя Филиппа праздновалась Русской Церковью с 1591 года в день его мученической кончины – 23 декабря. С 1660 года празднование было перенесено на 9 января.

См. также: "[Память святого Филиппа, митрополита Московского](#)" в изложении свт. Димитрия Ростовского.

Краткое житие священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси

Священномученик Гермоген (Ермоген), патриарх Московский и всея Руси, родился около 1530 года в семье донских казаков. В миру носил имя Ермолай. Годы юношеского и зрелого возраста Гермогена совпали с выдающимися событиями отечественной истории: покорение Казани, Астрахани, Сибири; венчание Иоанна IV на всероссийское царство, издание Судебника, проведение первых Земских Соборов. Разделил будущий патриарх в полной мере и скорбь своего Отечества по поводу произвола Польши, которая, за-

хватив часть исконно русских земель, преследовала там православие, стремясь насадить церковную унию под началом Рима. Эти исторические события оказали глубокое влияние на Гермогена, подготовили его на служение Церкви и Отечеству.

Служение будущего патриарха Церкви Христовой началось в Казани простым приходским священником при гостинодворской церкви во имя святителя Николая. По отзывам современников, священник Ермолай уже тогда был «муж зело премудростью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный». В 1579 году он, уже будучи пресвитером, стал свидетелем чудесного явления Казанской иконы Божией Матери. Бог судил ему первому «взять от земли» бесценный образ, показать его собравшемуся народу и затем торжественно, с крестным ходом, перенести в соседний Никольский храм.

Вскоре священник Ермолай принял иноческий постриг с наречением имени Гермоген. По всей вероятности, пострижение происходило в Чудовом монастыре, который был назван им впоследствии обетным. В 1587 году он был назначен архимандритом Казанского Спасо-Преображенского монастыря. 13 мая 1589 года владыка Гермоген был хиротонисан во епископа, и в том

же году новоизбранный патриарх Иов возвел его в сан митрополита Казанского и Астраханского. На этой кафедре святитель Гермоген проводил широкую, плодотворную миссионерскую работу среди язычников и мусульман (татар), приводя их к православной вере.

В 1592 году при святителе Гермогене были перенесены из Москвы в Свияжск мощи Казанского святителя Германа. В 1594 году митрополит Гермоген составил службу Божией Матери в честь иконы Ее Казанской, а также «Сказание о явлении Казанской иконы Божией Матери и совершившихся от нее чудесных исцелениях». Его тропарь «Заступнице Усердная» проникнут истинным вдохновением и глубоким молитвенным чувством. В 1595 году при непосредственном участии святителя Гермогена совершилось обретение и открытие мощей казанских чудотворцев: святителей Гурия, первого архиепископа Казанского (память 4/17 октября, 5/18 декабря, 20 июня/3 июля), и Варсонофия, епископа Тверского (память 4/17 октября, 11/24 апреля), жизнеописания которых он впоследствии создал. По ходатайству святителя Гермогена была установлена поминальная суббота после Покрова Богородицы для поминовения всех воинов, павших при взятии Казани, и всех местных страдальцев за веру христианскую.

3 июля 1606 года в Москве Собором русских иерархов святитель Гермоген был поставлен патриархом Московским и всея Руси. В это время ему было более 70 лет.

Патриаршество святителя Гермогена совпало с трудной порой Смутного времени. С особенным вдохновением противостоял святейший патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим поработить русский народ, ввести в России униатство и католичество и искоренить православие. Когда Лжедмитрий II в июне 1608 года подошел к Москве и остановился в Тушино, патриарх Гермоген обратился к мятежникам и изменникам с двумя посланиями, в которых обличал их и увещевал: «Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете? Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца ... Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад, и всех нас; и мы станем молить за вас Бога...».

Тем временем в Москве начался голод. Перво-святитель повелел келарю Сергиевой обители Авраамию Палицыну открыть для голодающих монастырские житницы с хлебом.

Патриарх Гермоген вдохновил иноков Троице-Сергиевой Лавры на самоотверженную героическую оборону обители от польско-литовских интервентов. Их многотысячный отряд осадил Лавру в сентябре 1608 года. Жестокая осада длилась 16 месяцев, но безуспешно: в январе 1610 года интервенты с позором отступили. В это время патриарх Гермоген продолжал рассылать свои послания, в которых убеждал народ в том, что Лжедмитрий II – самозванец, призывал подняться на защиту веры и Отечества.

В 1610 году самозванец, прозванный «тушинским вором», был убит своими приближенными. К этому времени после боярского заговора и свержения царя Василия Шуйского (в июле 1610 года) Москва была занята польскими войсками. Большинство бояр желало видеть на русском престоле польского королевича Владислава, сына Сигизмунда III. Этому решительно воспротивился патриарх Гермоген, совершавший в храмах особые молебны об избрании на царский престол «от кровей российского рода». На требование бояр написать особую грамоту к народу с призывом положиться на волю Сигизмунда патриарх Гермоген ответил решительным отказом и угрозой анафематствования. Он открыто выступил против иноземных захватчиков, призывая русских людей встать на защиту Родины. По

благословению патриарха Гермогена из Казани была перенесена Казанская икона Пресвятой Богородицы (скорее всего – копия с подлинной), которая стала главной святыней ополчения.

Москвичи под водительством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками они насильно свели святого патриарха Гермогена с патриаршего престола и заключили его в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за православную веру». Уже из заточения священномученик Гермоген обратился с последним посланием к русскому народу, в котором призывал крепко стоять в вере и помышлять лишь о том, как «души свои положить за дом Пречистой и за

веру». Патриарх Гермоген благословил русских людей на освободительный подвиг.

Более девяти месяцев томился святитель Гермоген в тяжком заточении. 17 февраля 1612 года он мученически скончался от голода и жажды.

Известие о его смерти еще более сплотило ополченцев. Близилась решительная битва. Последние три дня перед ней почти отчаявшееся русское воинство провело в посте и молитве. И 27 октября 1612 года ожесточенное сопротивление польско-литовских отрядов было окончательно сломлено.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Гермоген, успешно завершилось русским народом по его предстательству. Тело священномученика Гермогена было с подобающей честью погребено в Чудовом монастыре. Святость патриаршего подвига, как и его личности в целом, была ознана свыше позднее – при вскрытии в 1652 году раки с мощами преподобного. Через 40 лет после смерти патриарх Гермоген лежал как живой, а в 1654 году нетленные его мощи были перенесены в Успенский собор Московского Кремля.

Велико общенациональное значение святителя Гермогена, неутомимого борца за чистоту право-

славия и единство Русской земли. Его церковная и патриотическая деятельность в течение нескольких столетий служит для русского человека ярким образцом пламенной веры и любви к своему народу. Церковная деятельность первосвятителя характеризуется внимательным и строгим отношением к богослужению. При нем были изданы: Евангелие, Минеи Месячные: сентябрь, октябрь, ноябрь и первые 20 дней декабря, а также в 1610 году был напечатан «Большой Церковный Устав». При этом святитель Гермоген не ограничивался благословением к изданию книг, но тщательно наблюдал за исправностью текстов. По благословению святителя Гермогена с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному и восстановлено празднование его памяти в Успенском соборе. Под наблюдением первосвятителя были сделаны новые станки для печатания богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Заботясь о соблюдении богослужебного чина, святитель Гермоген составил «Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом о исправлении церковного пения». «Послание» обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб –

многогласии, а мирян – в неблагоговейности при богослужении.

Обладая выдающимся умом, святитель Гермоген много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего – в богатейшей библиотеке Московского Чудова монастыря, где выписывал из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей. В сочинениях предстоятеля Русской Церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки на Священное Писание и примеры, взятые из истории, что свидетельствует о глубоком знании Слова Божия и начитанности в церковной письменности того времени. С этой начитанностью патриарх Гермоген соединял и выдающиеся способности проповедника и учителя.

Полное житие священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси

Священномученик Ермоген, патриарх Московский и всея Руси, происходил из донских казаков. По свидетельству самого патриарха, он был вначале священником в городе Казани при гостинодворской церкви во имя святителя Николая (память 6 декабря и 9 мая). Вскоре он принял монашество и с 1582 года был архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Каза-

ни. 13 мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом.

Во время служения будущего патриарха в Казани совершилось явление и обретение чудотворной Казанской иконы Божией Матери в 1579 году. Будучи еще священником, он с благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии переносил новоявленную икону с места обретения в церковь во имя святителя Николая. Обладая незаурядным литературным дарованием, святитель сам составил в 1594 году сказание о явлении чудотворной иконы и совершавшихся от нее чудесах. В сказании он со смирением пишет о себе: «Я же тогда... хотя и был каменносердечен, однако прослезился и припал к Богородичному образу, и к чудотворной иконе, и к Предвечному Младенцу, Спасу Христу... И по велению Архиепископа, с прочими святыми крестами пошел я с иконою в находящуюся вблизи церковь святого Николая, который зовется Тульским...». В 1591 году святитель собирал в кафедральный собор новокрещенных татар и в течение нескольких дней наставлял их в христианской вере.

9 января 1592 года святитель Ермоген направил патриарху Иову письмо, в котором сообщал, что в Казани не совершается особое поминование

православных воинов, жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью, и просил установить определенный день памяти воинов. В ответ святителю Ермогену патриарх прислал указ от 25 февраля, который предписывал «по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских, совершать в Казани и по всей Казанской митрополии панихиду и субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в Неделю Православия». Святитель Ермоген проявлял ревность по вере и твердость в соблюдении церковных традиций, заботился о просвещении верой Христовой казанских татар.

В 1595 году при деятельном участии святителя совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев: святителей Гурия, первого архиепископа Казанского, и Варсонофия, епископа Тверского. Царь Феодор Иоаннович приказал соорудить в Казанском Спасо-Преображенском монастыре новую каменную церковь на месте прежней, где были погребены святые. Когда были обретены гробы святых, святитель Ермоген пришел с собором духовенства, повелел вскрыть гробы и, увидев нетленные мощи и одежды святителей, сообщил Патриарху и царю. По благословению святейшего патриарха Иова († 1605) и по повелению царя мощи новоявлен-

ных чудотворцев были поставлены в новом храме. Святой Ермоген сам составил жития святителей Гурия и Варсонофия, епископов Казанских.

За выдающиеся архипастырские труды митрополита Ермогена избрали на первосвятительскую кафедру, а 3 июля 1606 года он был возведен собором святителей на патриарший престол в Московском Успенском соборе. Митрополит Исидор вручил святейшему патриарху Ермогену посох святителя [Петра](#), Московского чудотворца († 21 декабря 1326), а царь принес в дар новому патриарху панагию, украшенную драгоценными камнями, белый клобук и посох. По древнему чину святейший патриарх Ермоген совершал шествие на ослати вокруг стен Кремля.

Деятельность патриарха Ермогена совпала с трудным для Русского государства периодом – нашествием самозванца Лжедмитрия и польского короля Сигизмунда III. В этом подвиге патриарх Ермоген не был одинок: ему подражали и помогали самоотверженные русские люди. С особенным вдохновением противостоял святейший патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим поработить русский народ, ввести в России униатство и католичество и искоренить православие. Когда самозванец подошел к

Москве и расположился в Тушине, патриарх Ермоген направил мятежным изменникам два послания. В одном из них он писал: «...Вы забыли обеты православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за Дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царику... Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрогаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада, свои души и своих родителей, отшедших и живых... Посмотрите, как отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?... Заклинаю вас именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца».

В другой грамоте первосвятитель призывал: «...Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, жен и чад, и всех нас; и станем молить за вас Бога»...

Вскоре праведный суд Божий свершился и над Тушинским вором: его постигла столь же печальная и бесславная участь, как и предшественника; он был убит собственными приближенными 11 декабря 1610 года. Но Москва продолжала оставаться в опасности, так как в ней находились поляки и изменники-бояре, преданные Сигизмунду III. Грамоты, рассылавшиеся патриархом Ермогеном по городам и селам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и избранию законного русского царя. Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками они насильно свели святого патриарха Ермогена с патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом ему смертной казнью. Святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословляю русское ополчение идти от Москвы, если же останетесь здесь, я благословляю

всех стоять против вас и помереть за православную веру». Уже из заточения священномученик Ермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Но русские воеводы не проявили тогда единодушия и согласованности, поэтому не смогли взять Кремль и освободить своего первосвятителя. Более девяти месяцев томился он в тяжком заточении и 17 февраля 1612 года скончался мученической смертью от голода.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Ермоген, успешно завершилось по его предстательству русским народом. Тело священномученика Ермогена было погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесено в Московский Успенский собор. Прославление патриарха Ермогена в лике святителей совершилось 12 мая 1913 года. Память его также празднуется 17 февраля.

В течение трех столетий из поколения в поколение передавалась память о патриархе Ермогене как святителе-мученике и росла народная вера в него как заступника и молитвенника за землю Русскую у Престола Вседержителя. В тяжкие годы отечественных бедствий молитвенная мысль народа обращалась к памяти патриарха-героя.

Шли русские люди к его гробнице и со своими личными скорбями, недугами и болезнями, благоговейно призывая на помощь святителя Ермогена, веруя в него как теплого молитвенника и предстателя пред Господом. И Всемиловитый Господь вознаградил эту веру....

Ко дню торжественного прославления, совпавшему с 300-летием со времени кончины священномученика Ермогена, в Москву стали стекаться верующие из всех концов России. Паломники спешили поклониться мощам святого патриарха, находящимся в Успенском соборе Кремля, где почти непрерывно служились панихиды. Накануне прославления совершался крестный ход, во главе которого несли икону святителя Ермогена, а вслед за ней покров с гробницы, на котором святитель изображен в рост в мантии и с посохом. Рядом с иконой патриарха несли икону его сподвижника в духовной и патриотической деятельности по освобождению Русской земли от польско-литовских захватчиков преподобного Дионисия Радонежского. На колокольне Иоанна Великого светилась огромная надпись: "Радуйся, священномучениче Ермогене, Российския земли великий заступниче". Сотни тысяч свечей горели в руках верующих, прославлявших угодника Божия. По окончании крестного хода у раки с мощами патриарха началось чтение Пасхального

канона с присоединением канона святителю Ермогену.

Всенощное бдение совершалось под открытым небом на всех площадях Кремля. В эту ночь произошло несколько исцелений по благодатным молитвам святителя Ермогена. Так, например, один больной пришел в Успенский собор на костылях, но ощутил исцеление после того, как приложился к раке с мощами святителя. Исцелился другой больной, тяжело страдавший расслаблением. Его принесли на полотенце к раке священномученика Ермогена, где он получил полное исцеление. Эти и другие подобные исцеления, очевидцами которых были многочисленные верующие, стали знаменательным подтверждением святости нового русского чудотворца.

В воскресенье, 12 мая, в 10 часов утра совершалась Божественная литургия в Успенском соборе. На празднование торжества прославления нового святого прибыл блаженнейший Григорий, патриарх Антиохийский, возглавивший служение. По окончании литургии во всех храмах Москвы были отслужены молебны святителю Ермогену и совершен крестный ход в Московском Кремле, в котором приняли участие более 20 архиереев, сопровождавших торжественное шествие пением: "Святителю отче Ермогене, моли

Бога о нас". Богослужение закончилось молитвой священномученику Ермогену. С этого дня началось литургическое почитание святителя Ермогена. Так исполнилось желание верующих русских людей, по молитвам которых Русская Православная Церковь получила благодатного Небесного покровителя нашего Отечества.

Святейшим Синодом Русской Церкви установлены дни празднования священномученику Ермогену, патриарху Московскому и всея Руси: 17 февраля – преставление (сведения о жизни и подвиге помещены в этот день) и 12 мая – прославление в лике святителей.

Велико общенациональное значение святителя Ермогена, неутомимого борца за чистоту православия и единство Русской земли. Его церковная и государственно-патриотическая деятельность в течение нескольких столетий служит ярким образцом пламенной веры и любви для русского человека. Церковная деятельность первосвященника характеризуется внимательным и строгим отношением к богослужению. При нем были изданы: Евангелие, Минеи месячные за сентябрь (1607 г.), октябрь (1609 г.), ноябрь (1610 г.) и первые двадцать дней декабря, а также напечатан "Большой Верховный Устав" в 1610 году. При этом святитель Ермоген не ограничивался

благословением к изданию, но тщательно наблюдал за исправностью текстов. По благословению святителя Ермогена с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному и восстановлено празднование его памяти в Успенском соборе. Под наблюдением первосвятителя были сделаны новые станки для печатания богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Заботясь о соблюдении богослужебного чина, святитель Ермоген составил "Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом о исправлении церковного пения". "Послание" обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб – многогласии, а мирян – в неблагоговейном отношении к Богослужению.

Широко известна литературная деятельность первосвятителя Русской Церкви. Его перу принадлежат: повесть о Казанской иконе Божией Матери и служба этой иконе (1594 г.); послание патриарху Иову, содержащее сведения о казанских мучениках (1591 г.); сборник, в котором рассматриваются вопросы богослужения (1598 г.); патриотические грамоты и воззвания, обращенные к русскому народу (1606–1613) и другие произведения.

Отзывы современников свидетельствуют о патриархе Ермогене как человеке выдающегося ума и начитанности: "Государь велика разума и смысла и мудра ума", "чуден зело и многого разсуждения", "зело премудростию украшен и в книжном учении изящен", "о Божественных словесех присно упражняется и вся книги Ветхаго закона и Новыя благодати, и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче". Святитель Ермоген много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего, в богатейшей библиотеке Московского Чудова монастыря, где выписывал из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей. В XVII веке летописцем "Воскресенской летописи" называли святейшего патриарха Ермогена. В сочинениях предстоятеля Русской Церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки на Священное Писание и примеры, взятые из истории, что свидетельствует о глубоком знании Слова Божия и начитанности в церковной письменности того времени.

С этой начитанностью патриарх Ермоген соединял и выдающиеся способности проповедника и учителя. Отзывы современников характеризуют нравственный облик первосвятителя как "мужа благочестиваго", "известнаго чистаго жития",

"истинного пастыря стада Христова", "неложного стоятеля по вере христианской".

Эти качества святителя Ермогена с особенной силой проявились в Смутное время, когда Русскую землю постигло несчастье внутреннего нестроения, усугубленное польско-литовским нашествием. В этот мрачный период первосвященник Русской Церкви самоотверженно оберегал Русское государство, словом и делом защищая православную веру от латинства и единство нашего Отечества от врагов внутренних и внешних. Свой подвиг спасения Родины святитель Ермоген увенчал мученической кончиной, перешедшей в благодатное молитвенное Небесное заступничество за наше отечество у Престола Святой Троицы.

В 1913 году Русская Православная Церковь прославила патриарха Гермогена в лике святых. Его память совершается 12 /25 мая и 17 февраля/2 марта.